

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА WORLD ECONOMY

УДК 339.924

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-1

Аржаев Ф.И.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ САНЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Финансовый университет при Правительстве РФ,
125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2

e-mail: fedor.arzhaev@bk.ru

Аннотация.

Страны Центральной Азии исторически являются зоной интересов России. В условиях текущего кризиса мировой политики и экономики дружественные страны становятся приоритетным направлением реализации геоэкономической стратегии РФ. Сама по себе эта стратегия меняется, становится более ориентированной на прагматичное строительство отношений со странами вне зависимости от региональной принадлежности, но с учетом их отношения к РФ. Государства центральноазиатского региона оказались одним из приоритетных направлений российской внешней экономической политики в очень короткие сроки, в связи с чем на сегодняшний день сотрудничество с ними носит характер хаотичного поиска возможностей преодоления санкций. В этом контексте выявление возможностей создания геоэкономической стратегии, реализации системного подхода к сотрудничеству с Центральной Азией в условиях санкционного давления является важной задачей. Особо стоит акцентировать внимание на том, как эта стратегия будет сказываться на экономическом развитии центральноазиатских государств, в частности, на бедности и ее социальных эффектах для региона. В результате проведенного анализа разработан ряд рекомендаций по трансформации российской геоэкономической стратегии в Центральной Азии, направленных на максимизацию положительных эффектов и для РФ, и для стран ЦА.

Ключевые слова: стратегия, геоэкономика, санкции, российский экспорт, Центральная Азия, промышленная кооперация

Информация для цитирования: Аржаев Ф.И. Геоэкономическая стратегия России в Центральной Азии в условиях санкционного давления // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 3. С. 5-15. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-1

Fedor I. Arzhaev

**RUSSIAS GEO-ECONOMIC STRATEGY
IN CENTRAL ASIA UNDER SANCTIONS PRESSURE**

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49/2 Leningradsky Ave., 125167, Moscow, Russia

e-mail: fedor.arzhaev@bk.ru

Abstract

The countries of Central Asia are historically a zone of Russia's interests. In the context of the current crisis in world politics and the economy, friendly countries are becoming a priority for the implementation of the geo-economic strategy of the Russian Federation. This strategy itself is changing, becoming more oriented towards pragmatic building of relations with countries regardless of their regional affiliation, but taking into account their attitude towards the Russian Federation. The states of the Central Asian region turned out to be one of the priority areas of the Russian foreign economic policy in a very short period of time, in connection with which today cooperation with them has the character of a chaotic search for opportunities to overcome sanctions. In this context, identifying opportunities for creating a geo-economic strategy and implementing a systematic approach to cooperation with Central Asia under sanctions pressure is an important task. Particular attention should be paid to how this strategy will affect the economic development of the Central Asian states, in particular poverty and its social effects on the region. As a result of the analysis, a number of recommendations were developed on the transformation of the Russian geo-economic strategy in Central Asia, aimed at maximizing the positive effects for both the Russian Federation and the Central Asian countries.

Key words: strategy; geoeconomics; sanctions, Russian exports, Central Asia, industrial cooperation

Information for citation: Arzhaev F. I. "Russia's geo-economic strategy in Central Asia under sanctions pressure", *Research Result. Economic Research*, 9(3), 5-15, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-1

Введение

Исторически страны Центральной Азии являются зоной интересов РФ как в политическом, так и в экономическом пространстве. Это определяется общим прошлым, схожестью экономического развития в XX веке, а также дополняется новыми концептуальными основами внешней политики РФ в части активизации сотрудничества с дружественными странами в условиях санкций и созданию справедливого баланса сил в Евразии [Указ №640..., 2023].

Определим основных соперников РФ, борющихся за экономики центрально-

азиатского региона сегодня. Традиционными игроками являются страны ЕС, перехватившие историческую инициативу у Великобритании [Khitakhunov A. 2023], Китай [YuJun F., 2019] и США, стремящийся ограничить влияние РФ и Китая в Евразии в целом и создать дугу напряженности на Ближнем Востоке [Аксенов И.А., 2019], [Бирюков Е., 2017] в Центральной Азии и, как показывает нынешняя ситуация, даже в Европе (что наглядно демонстрирует американское давление на ЕС, пренебрежение экономическими интересами стран Европы и намеренное провоцирование конфликтов в Восточной Европе,

позволяющее ослабить европейские страны и окончательно утвердить над ними экономический и военный диктат через развитие своей промышленности и поставки в ЕС, а также формирование новых механизмов ленд-лиза в рамках военной помощи Украине).

1. Здесь уместно кратко описать основной экономический инструментарий соперничества за влияние в ЦА каждого из перечисленных выше игроков. Китай использует в основном инвестиционные инструменты в рамках «Одного пояса, одного пути», Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и двухсторонних соглашений с государствами региона [Aminjonov, F., Abylkasymova, A., Aimée A. 2019]. Нарращивание экспорта продукции, в том числе высокотехнологичной, и услуг инфраструктурного развития позволяет говорить о завоевании основных региональных рынков – так, экспорт КНР в страны региона вырос в 25 раз с 2002 года [Международный бизнес. № 2: 24-60.

Товарооборот Китая, 2022]. Таким образом, Китай использует широкий экономический инструментарий для упрочения своего положения в ЦА.

Основная часть

ЕС активно продвигает торговые механизмы полугуманитарного характера, в частности, ВСП+ (механизмы, поддерживающие продовольственный экспорт в страны ЕС), CAREC (площадку содействия развития инфраструктуры в ЦА с дальнейшими инициативами строительства транспортного коридора), а также наднациональные институты (МВФ, Группу Всемирного Банка) для более тесного экономического сотрудничества и продвижения западной модели демократии в регионе [Pierobon S., 2013]. США в большей мере присутствуют в ЦА опосредованно, но опять же, как и ЕС используют гуманитарные и идеологические механизмы сотрудничества, продвигаемые через экономическую помощь. Инструментарий ЕС и

США в установлении влияния на центральноазиатский регион достаточно схож и во многом идеологизирован, тесно интегрирует экономику и политику.

Новым игроком в экономике центральноазиатского региона стали тюркские страны, в первую очередь Турция, Иран и Индия. Турецкое экономическое влияние на регион обосновывается как идеей общности тюркских народов, так и активным экономическим проникновением на рынки стран ЦА [Ali E. S., 2021], особенно в легкой промышленности и машиностроении. Иран и Индия используют пока исключительно инструменты международной торговли.

РФ в Центральной Азии использовала до недавнего времени достаточно узкий набор инструментов, включая механизмы развития торговли, промышленной кооперации и инвестиционного партнерства со странами, не входящими в ЕАЭС и общие принципы ЕАЭС для стран, входящих в Союз. Отметим, что рост взаимной торговли РФ и стран ЦА меньше, чем китайский, объем инвестиций, привлеченных странами региона из КНР и ЕС выше, чем из РФ [Pomfret R., 2022]. Таким образом, стратегия России в центральноазиатском регионе на сегодняшний день не отличается от стратегий других стран с точки зрения смыслового наполнения и привлекательности для стран ЦА.

Охарактеризуем основные тенденции развития взаимной торговли РФ с центральноазиатскими странами. Во-первых, наблюдается волатильная в зависимости от кризисов динамика (рисунок 1), свойственная товарообороту в целом и российскому экспорту в государства ЦА. Достаточно очевидным является тот факт, что основу торговых отношений (около 70%) составляет российский экспорт, то есть в рассматриваемый в рамках доступной статистики период именно РФ диктовала условия торговых отношений с центральноазиатским регионом.

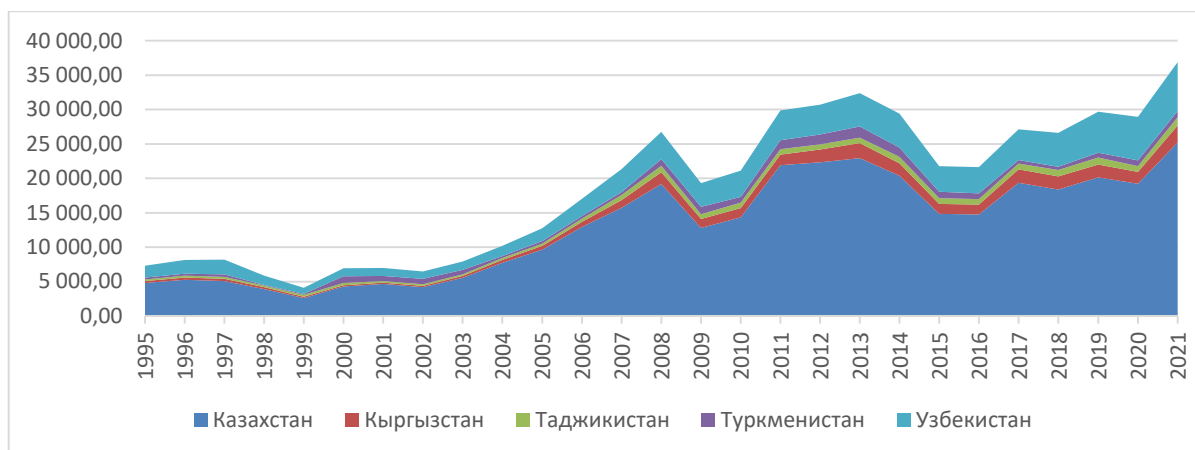

Рис. 1. Динамика товарооборота РФ и стран ЦА, млн.долл.

Fig. 1. Dynamics of trade turnover between the Russian Federation and the Central Asian countries, USD mln.

Источник: составлено автором по данным статистики ЮНКТАД [Trade, 2023].

В силу отсутствия открытой статистике по 2022 году сложно проводить статистически корректные заключения с использованием имеющихся данных, однако очевидно, что 2022 год стал переломным и сегодня импорт товаров, попавших под санкции, в РФ стал не только хорошим способом насыщения рынка для России, но и обладает значимыми экономическими эффектами для стран региона. Так, экспорт из Киргизии в РФ по результатам 3-х кварталов 2022 года вырос на 42% [Товарооборот России с одной страной, 2022], тогда как Казахстан нарастил экспорт в РФ на 25% за 2022 год [Казахстан..., 2022], Узбекистан – на 23% [Товарооборот Узбеки-

стана, 2023], Таджикистан – на 19% [Товарооборот России и Турмении, 2022], Туркменистан за 1-й квартал увеличил экспорт в РФ на 35% [Товарооборот России Туркмении, 2022]. Импорт РФ из стран ЦА отражен на рисунке 2. Приведенная динамика свидетельствует не только о посткризисном восстановлении мировой торговли, но и о том, что Россия активно использует торговлю со странами региона для обхода санкций. При этом отметим, что экономическое присутствие РФ в регионе растет после долгого перерыва, когда баланс сил смещался в сторону европейских стран и компаний и КНР.

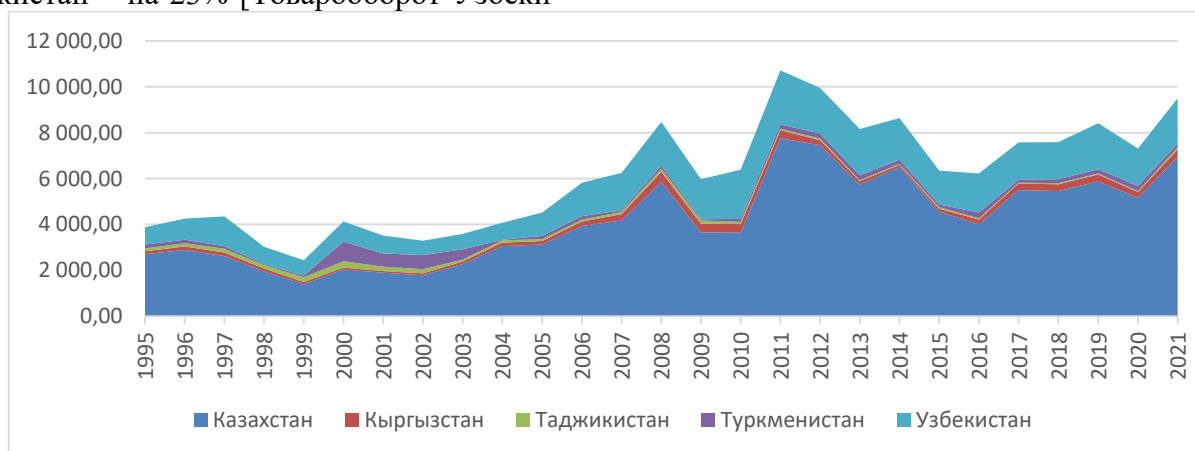

Рис. 2. Динамика импорта РФ и стран ЦА, млн.долл.

Fig. 2. Dynamics of imports of the Russian Federation and Central Asian countries, USD mln.

Источник: составлено автором по данным статистики ЮНКТАД [Trade, 2023].

Отметим и тот факт, что торговля России с центральноазиатскими государствами сводилась в основном к сырьевым товарам и простым товарам машиностроения (в основном, локомотивам и ж/д транспорту) в части российского экспорта и импорту товаров пищевой промышленности, легкой промышленности, рудам и минеральным топливам. Диверсификация товарной структуры стала происходить исключительно в 2022 году из-за санкционного давления ЕС и попыток создать механизмы параллельного импорта в РФ. В то же время наблюдается и увеличение доли расчетов в национальных валютах, в частности, расчетов с применением юаня [Кыргызстан уходит, 2023], [В тенге, драмах и сомах, 2022], [Российская газета, 2023]. Эта тенденция указывает на особое влияние стран ЦА на российскую экономику – в современных условиях они стали одним из факторов ее стабилизации.

Для самих стран региона эта ситуация также исключительно выгодна, так как позволяет получать значительно большие

маржинальные и посреднические доходы. Так, Казахстан на 25% нарастил поставки транспорта в РФ, диверсифицировал поставки традиционных экспортных товаров (ГСМ, углеводороды, руды) в региональном разрезе, в частности, наблюдается замещение части российского энергетического экспорта в ЕС казахским, нарастил присутствие на европейском рынке в целом [Бордачев Т. В., 2022]. Киргизия и Таджикистан активно продвигают инвестиционное сотрудничество с РФ, в том числе в горнорудном секторе и энергетике, а Туркменистан добился значительного роста собственного экспорта (на 38,6%).

Страны Центральной Азии сегодня развиваются очень быстро, прогнозируется рост ВВП в 2023 году в среднем по региону превышающий 6%, однако это развитие – следствие эффектов низкой базы, а также активного притока инвестиций из стран-основных игроков в регионе. Обратим внимание на рисунок 3, отражающий динамику ПИИ в ЦА в целом.

Рис. 3. Динамика инвестиций в страны ЦА, млн.долл.

Fig.3. Dynamics of investments in the Central Asian countries, USD mln.

Источник: составлено автором по данным статистики ЮНКТАД [Investment, 2023].

Важное наблюдение – сохранение волатильности притока инвестиций, особенно в казахскую экономику, тогда как узбекская экономика стабильно наращивает привлеченные инвестиции. Это связано

с продвижением политики открытости, а также активным включением страны в торговлю с РФ и КНР в последние годы [Туляков Э., 2021]. Российские инвестиции в регион также растут [Сенюк Н. Ю.,

2022], в 2022 году они достигли рекордного уровня – 22,2 млрд. долл., из которых почти 11 пришлось на Казахстан и 9 на Узбекистан [Мониторинг..., 2022]. Важнейшей характеристикой такой динамики российских инвестиций остаётся их вынужденный характер, так как ранее уже неоднократно выявлялись барьеры для развития инвестиционного сотрудничества РФ со странами ЦА и их негативные эффекты [Аржаев Ф. И., 2022].

Несмотря на устойчивый приток ПИИ в отдельные экономики стран ЦА, общая их волатильность не позволяет сформировать центральноазиатским государствам систему решения социально и экономически значимых вопросов (развитие инфраструктуры, создание мощного энергетического комплекса, решение проблемы водных ресурсов через повышение их доступности, развитие образования, обеспечение рабочих мест и т.д.) через внешние заимствования. Даже рост и стабильные прогнозы сохранения инвестиционного притока из РФ и роста из КНР в связи с использованием транзитных возможностей стран региона не позволяют говорить о том, что спрос на инвестиции в ЦА будет удовлетворен в ближайшие годы [Причины и следствия, 2023].

Значительный потенциал расширения сотрудничества и присутствия РФ в Центральной Азии есть в корпоративном секторе [Conjugation of the EAEU, 2022]. В регионе действует ряд крупных российских компаний, в том числе, Лукойл, Роснефть, ПОЛИМЕТАЛ, КАМАЗ, Росатом, 1С, Сбербанк, ВТБ и многие другие. Основными направлениями их деятельности являются энергетика, химическая промышленность, горнорудная промышленность, машиностроение и финансовый сектор. Однако отметим, что все вышеназванные компании – голубые фишки, крупнейший российский бизнес, тогда как российские МСП в регионе представлены слабо. Для сравнения, китайские компании при завоевании рынка используют страте-

гию «летающих гусей», адаптированную под современные реалии [Xu, J. 2019], таким образом стимулируют развитие малого бизнеса, приграничной торговли (если страна – сосед КНР).

Отметим, что РФ, как и ее соперники активно использует международные институты – как было сказано ранее, привлечение инвестиций из ЕАБР странами, входящими в его состав, на развитие приоритетных отраслей часто в сотрудничестве с российскими компаниями [Веселова Э. Ш., 2020] преследует цели не только экономического развития, но и стимулирования проникновения российских компаний на рынки стран региона.

Заключение

Таким образом, из анализа выше можно сделать ряд важных выводов о модели присутствия РФ в Центральной Азии. Во-первых, эта модель носит характер трансформационной – Россия пытается вернуть свое традиционно высокое влияние в центральноазиатских государствах, несмотря на повысившуюся конкуренцию. Во-вторых, для стран региона, входящих в ЕАЭС, используется институциональный подход повышения российского влияния – через механизмы экономического сотрудничества в Союзе, что характерно и для других экономических объединений. В-третьих, сравнительный потенциал расширения торговли и инвестиционного сотрудничества у РФ значительно ниже, чем у КНР, в связи с чем рациональным видится развитие модели присутствия РФ в Центральной Азии в части создания уникальных предложений для стран региона, позволяющим им решить свои экономические и социальные проблемы. В-четвертых, социальные аспекты российской стратегии для стран региона сегодня не очень выражены, что оказывает существенное влияние на ее конкурентоспособность по сравнению с европейской.

Исходя из описания российской геоэкономической стратегии, а также с уче-

том последних обновлений концепции внешней политики РФ необходимым видится модернизировать российскую внешнюю политику в отношении стран ЦА. Предлагается реализовать несколько мер наращивания российского геоэкономического присутствия в регионе.

Первой предлагаемой мерой является реализация особых торговых и экономических режимов в экспериментальном порядке. Эта мера позволит в большей степени оценить влияние сотрудничества с меньшими рисками для всех участников и обеспечит в условиях неоднозначной институциональной ситуации в ряде стран ЦА, связанной с оппортунизмом и политическими рисками [Малашко А., 2012] стабильность экономических условий. Эта мера сопряжена с развитием промышленной кооперации, соответственно, в Казахстане предлагается реализация таких режимов в машиностроении, горнорудной промышленности, электротехнике как наиболее развитых отраслях с высоким потенциалом сотрудничества с российскими компаниями и их релокации в страну. В Узбекистане предлагается реализовать особый режим, направленный на усиление научно-технического сотрудничества с Россией в горнорудной и химической промышленности, который был бы доступен и компаниям из Туркменистана. Для Туркменистана также релевантным проставляется формирование регионального нефтегазового хаба с участием РФ и других стран ЦА. Таджикистан видится потенциально интересным для российских компаний в сфере туристических услуг [Блиничкина Н. Ю., 2015], в связи с чем особые экономические режимы имеет смысл создавать именно в сфере услуг, в том числе услуг финансовых, что позволяет рассматривать страны в следующем разрезе: Казахстан – центр промышленной кооперации, Узбекистан – центр научно-технического сотрудничества, Таджикистан – сотрудничество в сфере услуг, Туркменистан – энергетическое сотрудни-

чество. Таким образом, такое распределение приоритетов в регионе позволяет охватывать наиболее важные сферы экономического сотрудничества с РФ странам ЦА и реализовать региональное разделение труда, а РФ реализовывать комплексную геоэкономическую стратегию в регионе. Центральноеазиатские государства от предложенной меры получают низкорисковый инструмент стимулирования собственных экономик и адаптации российских институтов в экономику.

Не менее важным видится и создание общих подходов к энергетическому сотрудничеству и регулированию, что демонстрируют последствия отказа от создания Тройственного газового союза, которые негативно сказались на энергетическом сотрудничестве в регионе [Тройственный союз, 2022]. В рамках этого предложения имеет смысл не только синергизировать регулирование международной энергетической торговли, но и создать условия для новой маркировки сортов тяжелой нефти, площадки для газовой торговли, на которых бы обращались спотовые контракты на поставки, а также на основе ЕЭК и ЕАБР сформировать центр стандартизации продукции для ее соответствия стандартам продукции с низким углеродным следом и разработке требований ESG-отчетности для компаний из РФ и Центральной Азии. Это поможет не только организовать систему стандартизации в рамках региона, но и повысит экспортный потенциал стран ЦА, позволит более активно развивать их энергетическую инфраструктуру и транспортные мощности.

Реализация инициатив по созданию совместных фондов развития с каждой из стран региона с участием российских банков, крупнейших компаний и т.п. видится важнейшим шагом для дальнейшего усиления присутствия РФ в регионе. Аналогичным образом предлагается снизить риски через их хеджирование в рамках этих фондов или межбанковских объединений.

Таким образом, системная реализация вышеуказанных предложений позволит нарастить степень и качество присутствия РФ в Центральной Азии и начать реализацию новой геоэкономической стратегии, основанной на обновленной концепции внешней политики РФ.

Список литературы

1. Аксенов И.А., 2019. Санкционная политика США и стран Западной Европы в отношении России. Вестник университета. №10: 147-151.
2. Аржаев Ф. И., 2022. Теоретические основы моделирования системной бедности на примере Центральной Азии. Вестник МГИМО. № 15(6): 86–111.
3. Бирюков Е., 2017. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке. Международная жизнь. № 11: 85-104.
4. Блиничкина Н. Ю., 2015. Развитие туризма как основа системы экономической безопасности Республики Таджикистаню. Азимут научных исследований: экономика и управление. № 4(13): 11-15.
5. Бордачёв Т. В., 2022. Центральная Азия и украинский кризис. Валдайский клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/43693/> (Дата обращения: 06.04.2023).
6. В тенге, драмах и сомах. Россия предложила использовать в расчетах нацвалюты стран ЕАЭС. 2022. AsiaPlus: URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/world/20220825/v-tenge-dramah-i-somah-rossiya-predlozhila-ispolzovat-v-raschetah-natsvalyuti-stran-eaes> (Дата обращения: 06.04.2023).
7. Веселова Э. Ш., 2020. Россия в Центральной Азии: новые грани взаимодействия. Всероссийский экономический журнал ЭКО. № 10(556): 50-65.
8. Казахстан на четверть увеличил экспорт товаров в Россию в 2022 году, PublicO: URL: <https://publico.ru/news/kazahstan-na-chetvert-uvlichil-eksport-tovarov-v-rossiyu-v-2022-godu> (Дата обращения: 06.04.2023).
9. Кыргызстан уходит от использования доллара в международных расчетах, 2022 Российская газета: URL: <https://rg.ru/2022/10/05/otstupayet-no-ne-sdaetsia.html> (Дата обращения: 06.04.2023).
10. Малашко А., 2012. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 118 с.
11. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР-2022, 2022. ЕАБР: URL: https://eabr.org/upload/iblock/d2b/EDB_2022_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf (Дата обращения: 06.04.2023).
12. Причины и следствия системной бедности в Центральной Азии: теоретическое и практическое измерения, 2023. Москва: РАС. 92 с.
13. Путин заявил, что Россия поддерживает расчеты в юанях при торговле с другими странами, 2023. Российская газета: URL: <https://tass.ru/ekonomika/17329051> (Дата обращения: 06.04.2023).
14. Сенюк Н. Ю., Мальцева О. А., Шрайбер Н. Х., Харт Э. К., 2022. Сравнительный анализ инвестиционной политики России и Китая в Центральной Азии (2009-2020), 2022. Международный бизнес. № 2: 24-60.
15. Товарооборот Китая со странами Центральной Азии за 20 лет вырос более чем в 25 раз, 2022. Спутник Таджикистан: URL: <https://ru.sputnik.kz/20221110/tovarooborot-kitaya-so-stranami-tsentralnoy-azii-za-20-let-vyros-bolee-chem-v-25-raz-29207252.html> (Дата обращения: 06.04.2023).
16. Товарооборот России и Таджикистана вырос на 18,3% в 2022 году, 2022. Большая Азия: URL: <https://bigasia.ru/content/news/business/tovarooborot-rossii-i-tadzhikistana-vyros-na-18-3-v-2022-godu/> (Дата обращения: 06.04.2023).
17. Товарооборот России и Туркмении в I квартале 2022 года вырос до \$171,1 млн, 2022. Большая Азия: URL: <https://tass.ru/ekonomika/14878223> (Дата обращения: 06.04.2023).
18. Товарооборот России с одной страной Центральной Азии взлетел, 2022. Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2022/11/02/kir/> (Дата обращения: 06.04.2023).
19. Товарооборот Узбекистана с Россией в 2022 году вырос на 23 процента, 2023. Прайм: URL: https://1prime.ru/state_regulation/20230123/839547015.html (Дата обращения: 06.04.2023).
20. Тройственный союз не сложился, 2022. Коммерсантъ: URL:

<https://www.kommersant.ru/doc/5708495> (Дата обращения: 06.04.2023).

21. Туляков Э., 2021. Траектория реформ в Узбекистане: Предварительные выводы, Strategy of Uzbekistan. № 2: 4-11.

22. Указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», 2023. №640: Президент России: URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAyCLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf> (Дата обращения: 06.04.2023).

23. Aminjonov, F., Abylkasymova, A., Aimée A. (2019). BRI in Central Asia: Overview of Chinese Projects, Central Asia Data Review. № 20: 1-5.

24. Ali, E. S., Iskandarov, Q. I., Mahmudov, R. B., Chernov, D. N. (2021). Does Turkey have a Central Asian Project?, Вестник МГИМО. № 14(3): 82-96.

25. Conjugation of the EAEU and the SREB: problems and prospects: monograph / Fedor I. Arzhaev, Elnur T. Mekhdiev, Natalia E. Solovjeva. – Belgorod : ООО «Epicentre», 2022. – 132 p.

26. Investment, (2023). UNCTADStat: URL: <https://unctadstat.unctad.org/> (Accessed 06 April 2023).

27. Khitakhunov, A. (2023). New Phase of the European Union – Central Asia Cooperation: Temporary or Strategic Reapprochement?, Eurasian research journal. № 1: Vol.5. 26-42.

28. Pierobon, C. (2013). The European Union in Central Asia: a New Concept of Democracy Assistance. Стыки модерности: постсоциалистические институты, субъективности и дискурсы в сравнительной перспективе. Москва: Известия УрФУ, 117-128.

29. Pomfret, R. (2022). The European Union and Central Asia: Economic development and trade, Australian and New Zealand Journal of European Studies. № 14(2): 49-61.

30. Trade. (2023). UNCTADStat: URL: <https://unctadstat.unctad.org/> (Accessed 06 April 2023).

31. Xu, J. (2019). Innovation, the Flying Geese Model, IPR Protection, and Sustainable Economic Development in China, MDPI Sustainability. № 11(20). 1-27.

32. Yujun, F. (2019). China's strategy toward Central Asia: interests, principles and policy tools, Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. № 1. 23-39.

1. Aksenov I.A., (2019). Sanktsionnaya politika SShA i stran Zapadnoy Evropy v otnoshenii Rossii. Vestnik universiteta. №10: 147-151. (in Russian).

2. Arzhaev F. I., (2022). Teoreticheskie osnovy modelirovaniya sistemnoy bednosti na primere Tsentralnoy Azii. Vestnik MGIMO. № 15(6): 86–111.

3. Aminjonov, F., Abylkasymova, A., Aimée A. (2019). BRI in Central Asia: Overview of Chinese Projects, Central Asia Data Review. № 20: 1-5.

4. Ali, E. S., Iskandarov, Q. I., Mahmudov, R. B., Chernov, D. N. (2021). Does Turkey have a Central Asian Project?, Vestnik MGIMO. № 14(3): 82-96.

5. Birjukov E., 2017. Etapy i instrumenty vneshney politiki SShA na Blizhnem Vostoke. Mezhdunarodnaya zhizn. № 11: 85-104.

6. Blinichkina N. Ju., (2015). Razvitie turizma kak osnova sistemy ekonomicheskoy bezopasnosti Respubliki Tadzhiqistanju. Azimut nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. № 4(13): 11-15.

7. Bordachjov T. V., (2022). Tsentralnaya Aziya i ukrainskiy krizis. Valdajskiy klub. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/43693/> (Accessed 06 April 2023).

8. Conjugation of the EAEU and the SREB: problems and prospects: monograph / Fedor I. Arzhaev, Elnur T. Mekhdiev, Natalia E. Solovjeva. – Belgorod : ООО «Epicentre», 2022. – 132 p.

9. Investment, (2023). UNCTADStat: URL: <https://unctadstat.unctad.org/> (Accessed 06 April 2023).

10. Kazakhstan na chetvert uvelichil eksport tovarov v Rossiyu v 2022 godu, PublicO: URL: <https://publico.ru/news/kazahstan-na-chetvert-uvelichil-eksport-tovarov-v-rossiyu-v-2022-godu> (Accessed 06 April 2023).

11. Kyrgyzstan ukhodit ot ispolzovaniya dollara v mezhdunarodnyh raschetah, 2022 Rossiyskaya gazeta: URL: <https://rg.ru/2022/10/05/otstupayet-no-nesdaetsia.html> (Accessed 06 April 2023).

12. Khitakhunov, A. (2023). New Phase of the European Union – Central Asia Cooperation: Temporary or Strategic Reapprochement?, Eurasian research journal. № 1: Vol.5. 26-42

13. Malashko A., (2012). Tsentralnaya Aziya: na chto rasschityvaet Rossiya?, Rossiyskaya

politicheskaya entsiklopediya (ROSSPJeN), 118 с.

14. Monitoring vzaimnyh investitsiy EABR-2022, 2022. EABR: URL: https://eabr.org/upload/iblock/d2b/EDB_2022_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf (Accessed 06 April 2023).

15. Prichiny i sledstviya sistemnoy bednosti v Tsentralnoy Azii: teoreticheskoe i prakticheskoe izmereniya, 2023. Moskva: RAS. 92 с.

16. Putin zayavil, chto Rossiya podderzhivaet raschety v juanyah pri trgovle s drugimi stranami, 2023. Rossiyskaya gazeta: URL: <https://tass.ru/ekonomika/17329051> (Accessed 06 April 2023).

17. Pierobon, C. (2013). The European Union in Central Asia: a New Concept of Democracy Assistance. Styki modernosti: postsocialisticheskie instituty, sub#ektivnosti i diskursy v sravnitelnoy perspektive. Moskva: Izvestiya UrFU, 117-128.

18. Pomfret, R. (2022). The European Union and Central Asia: Economic development and trade, Australian and New Zealand Journal of European Studies. № 14(2): 49-61.

19. Senjuk N. Ju., Maltseva O. A., Shrajber N. H., Hart Je. K., (2022). Sravnitelny analiz investitsionnoy politiki Rossii i Kitaya v Tsentralnoy Azii (2009-2020), 2022. Mezhdunarodny biznes. № 2: 24-60.

20. Tovaroorobot Kitaya so stranami Tsentralnoy Azii za 20 let vyros bolee chem v 25 raz, 2022. Sputnik Tadzhiqistan: URL: <https://ru.sputnik.kz/20221110/tovaroorobot-kitaya-so-stranami-tsentralnoy-azii-za-20-let-vyros-bolee-chem-v-25-raz-29207252.html> (Accessed 06 April 2023).

21. Tovaroorobot Rossii i Tadzhiqistana vyros na 18,3% v 2022 godu, 2022. Bolshaya Aziya: URL: <https://bigasia.ru/content/news/business/tovaroorobot-rossii-i-tadzhiqistana-vyros-na-18-3-v-2022-godu/> (Accessed 06 April 2023).

22. Tovaroorobot Rossii i Turkmenii v I kvartale 2022 goda vyros do \$171,1 mln, 2022. Bolshaya Aziya: URL: <https://tass.ru/ekonomika/14878223> (Accessed 06 April 2023).

23. Tovaroorobot Rossii s odnoy stranoy Tsentralnoy Azii vzletel, 2022. Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2022/11/02/kir/> (Accessed 06 April 2023).

24. Tovaroorobot Uzbekistana s Rossiey v 2022 godu vyros na 23 procenta, 2023. Prajm: URL: https://1prime.ru/state_regulation/20230123/839547015.html (Accessed 06 April 2023).

25. Troystvenny soyuz ne slozhilsya, 2022. Kommersant#: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708495> (Accessed 06 April 2023).

26. Tulyakov Je., (2021). Traektoriya reform v Uzbekistane: Predvaritelnye vyvody, Strategy of Uzbekistan. № 2: 4-11.

27. Trade. (2023). UNCTADStat: URL: <https://unctadstat.unctad.org/> (Accessed 06 April 2023).

28. Ukaz «Ob utverzhdenii Konceptsii vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii», 2023. №640: Prezident Rossii: URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf> (Accessed 06 April 2023).

29. V tenge, dramah i somah. Rossiya predlozhila ispolzovat v raschetah natsvaljuty stran EAES. 2022. AsiaPlus: URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/world/20220825/v-tenge-dramah-i-somah-rossiya-predlozhila-ispolzovat-v-raschetah-natsvalyuti-stran-eaes> (Accessed 06 April 2023).

30. Veselova Je. Sh., (2020). Rossiya v Tsentralnoy Azii: novye grani vzaimodeystviya. Vserossiyskiy ekonomicheskij zhurnal EKO. № 10(556): 50-65.

31. Xu, J. (2019). Innovation, the Flying Geese Model, IPR Protection, and Sustainable Economic Development in China, MDPI Sustainability. № 11(20). 1-27.

32. Yujun, F. (2019). China's strategy toward Central Asia: interests, principles and policy tools, Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. № 1. 23-39.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финиуниверситета

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Аржаев Федор Игоревич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, (г. Москва, Россия)

Fyodor I. Arzhaev, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute for International Economic Relations Research, Financial University under the Government of the Russian Federation, (Moscow, Russia)